

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Обухович Владимир Владимирович

Аспирант, РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

vlvlob@mail.ru

THE UNIVERSITY EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE OF XIX CENTURY

V. Obukhovich

Summary. The present article is devoted to the investigation of the universities of the Russian Empire of XIX century. The formation of Universities, system of higher education in the Russian Empire of XVIII–XIX centuries was a necessary process of development of the culture, that was due to many complex social factors and challenges of the era. The article studies legislative and socio-cultural frameworks of the era. Studying university Statutes helps us see the history of the formation of the Russian universities.

Keywords: the history of science, the history of education, the academic culture, the pedagogical culture, the Russian Empire.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию университетов Российской империи XIX века. Формирование университетов, системы высшего образования в Российской империи XVIII–XIX вв. явилось необходимым элементом эволюции культуры того времени и было обусловлено многими сложными социальными факторами и проблемами эпохи. В статье рассматриваются законодательные и социокультурные рамки эпохи. На основе университетских уставов в работе осуществляется попытка взглянуть на историю становления российских университетов.

Ключевые слова: история науки, история образования, академическая культура, педагогическая культура, Российская империя.

Изучение традиций отечественной культуры — важная задача современной культурологии. В этом контексте педагогическая культура занимает особое место, как сфера, где происходит формирование и социализация молодого поколения.

XVIII век стал периодом зарождения академических институтов европейского типа в России. С. В. Рождественский отмечает, что начиная с Петра I в России создавались в основном профессиональные учебные заведения. По мнению, Д. Л. Сапрыкина, такая тенденция укладывалась в русло развития Европы, так как XVIII век был веком создания специальных учебных заведений. В то же время XIX век стал временем высококачественного образования, которое давали гимназии и университеты [1, С. 62]. Примечательно, что цели и особенности образования, которое давали данные учреждения, во многом зависели от курса государственной политики.

Постановление «Об устройстве училищ» [2, С. 13–21] от 24 января 1803 года указывает, что на тот момент существовали Московский, Виленский и Дерптский университеты и организовывались университеты в Казани и Харькове, а затем планировалось учредить университеты в Киеве, Тобольске и Устюге Великом [2, С. 13–21]. Таким образом, организация системы университетского образования была государственной инициативой и полностью находилась в его ведении. Важно отметить, что особенность России, сохраняющаяся и сегодня, — это система государственного образования (особенно высше-

го и специализированного), а не частного, получившего широкое распространение в Западной Европе и США.

В то же время в небольшой Пруссии университеты известны с XVI века, и к XIX веку крупных университетов было уже пять. Таким образом, одной из проблем Российской империи было небольшое количество университетов. Представляется, что эта проблема сохраняется и в современном университетском образовании России: так, многим абитуриентам из провинции приходится переезжать в крупные города для получения высшего образования.

Также Постановление утверждало, что профессора университетов объединялись в отделения или факультеты, в которых на определённый срок избирался старейшина (*Decanus*), старейшины и ректор составляли Правление университета, а профессора всех факультетов — общее собрание университет. В приходских и уездных училищах и гимназиях были единые книги и правила [2, С. 13–21], а в университетах «способ и предметы преподавания будут предначертаны общим собранием Профессоров, и представлены на усмотрение Попечителю» [2, С. 13–21].

18 мая 1803 года Александр I подписал устав университета [3, С. 46–54]. Согласно уставу, университет должен был выполнять не только учебные, но и административные функции: контролировать преподавание и назначение преподавателей; гимназии, уездные, приходские и иные училища, а также пансионы находились

в ведомстве университетов [3, С. 46–54]. Представляется, что сегодня подобная практика невозможна, так как образовательные учреждения каждого уровня (общеобразовательные учреждения, университеты) приобретают всё большее количество специфических особенностей и требований к образовательному процессу, и один орган уже не может руководить всеми образовательными учреждениями региона.

Государство стремилось расширить количество обучающихся в университетах. Так, в постановлении «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники» [4, С. 582–589] (6 августа 1809 года) утверждалось, что российские университеты (кроме Дерптского и Виленского) не имели достаточного количества студентов и что, в частности, в университетах обучается недостаточное количество дворян. Эта ситуация не устраивала государство, так как «все части Государственного служения требуют сведущих исполнителей, и чем далее отлагается будет твердое и отечественное образование юношества, тем недостаток в последствии будет ощутительнее» [4, С. 582–589].

В связи с этим государство не только ставило перед университетами образовательные задачи, но и стремились предоставить им роль «социального лифта». 6 августа 1809 года был принят указ об экзаменах на чин [4, С. 582–589], по которому для получения чинов 8 и 5 класса предъявить аттестат университета о сдаче экзаменов. Желающие продвижения по гражданской службе должны были проходить в университетах следующие испытания: русский и иностранный язык, правоведение, исторические науки, математические и физические науки [4, С. 582–589]. Кроме того, ранее Устав 1804 года [5, С. 331] закреплял за званием студента университета права на чин 14 класса.

Постановление «О порядке производства в чины по учебной части» [6, С. 677–679] (14 января 1811 года) указывало, что аттестаты иностранных училищ, академии и университетов не заменяют аттестатов российских университетов при производстве в чины. Также отмечалось, что аттестаты Санкт-Петербургской Академии Наук, Педагогического Института, Вышнего Училища Правоведения и Ярославского училища высших наук приравниваются к аттестатам университетов, но свидетельства о посещении публичных курсов в данных училищах не заменяют аттестатов [6, С. 677–679]. После данных реформ дворянские семьи стремились отдавать детей в студенты в как можно более раннем возрасте (аналогичным образом в XVIII веке детей дворян с младенчества записывали в полки). Однако в дворянских семьях в начале XIX века в первую очередь ценилось звание студента, а не изучение наук, что отражает дневник С.П. Жихарева [7,

С. 62–72]: «Звание мое не безделица и порадует моих домашних. Предчувствую, что недолго слушать мне добрых моих профессоров. Отец, обрадовавшись моему 14 классу, торопит службою» [7, С. 62–72].

Как правило, в университетах было четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Е. Вишленкова отмечает, что в Российской империи на медицинских факультетах обычно учились выходцы из «низов» (выходцы из духовенства, дети приехавших и оставшихся на русской службе врачей, разночинцы). В Британии, Германии, Австрии была иная ситуация: там врачами становились представители социально высоких слоёв, они учились платно, а затем становились обеспеченными людьми с высоким социальным престижем. Медицинский факультет имел свою специфику: обучение на нём длилось на год дольше, чем на других факультетах, и осуществлялось на латыни, которую не изучали в гимназиях. Однако латынь часто изучали выпускники духовных семинарий, поэтому медицинский факультет для выходцев из церковного сословия был более доступен. В первой половине XIX века на медицинские факультеты активно приходили учиться разночинцы [8].

Примечательно, что развитие университетов шло параллельно с развитием управленческих институтов. Со времён Александра I систему образования Российской империи курировало Министерство народного просвещения. Как отмечает М.В. Богуславский, до этого момента преобладало мнение, что главные факторы образования личности является — это сама личность и служба, и в этом отношении руководить образованием казалось невозможным [9, С. 9–18]. В начале XIX века просвещение трактовалось как воспитание «новой гражданственности» через школу. В этом отношении важным представляется указание Т.Н. Жуковской на название нового учреждения: Министерство народного просвещения — это перевод французского *Ministère de l'Éducation Nationale*, где слово «l'Éducation» обозначает не только образование, но и воспитание. Таким образом, министерство должно было заниматься не только повышением уровня образования, но изменением умственного состояния народа, модернизацией общества [10, С. 186–187].

Классическая университетская модель Гумбольдта послужила одним из ориентиров для российского университета. Министр народного просвещения Уваров не принял полностью ни один из гумбольдтовских принципов (принцип свободы преподавания, принцип единства преподавания и исследования и принцип науки как критерия полезности университетов и основания ротации «учёного сословия»), однако в разной степени использовал все три: так, преподаватели высоко-

кого статуса обладали свободой чтения лекций, а студенты за участие в научной деятельности получали премии [11, С. 93–96].

Таким образом, в XIX веке университетское образование в Российской империи, начало которому было заложено ещё в XVIII веке, получило существенное развитие, охватило существенную часть Империи. Важно отметить, что государство активно поддерживало университетское образование. В России университет выполнял не только

образовательные, но и административные функции: гимназии, уездные, приходские и другие училища, а также пансионы находились в ведомстве университетов.

Академическая культура Российской империи является фундаментом современного российского образования. Так, многие университеты, основанные в имперский период, успешно продолжают свою деятельность и являются преемником традиций академической культуры Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи М., ИИЕТ РАН, 2009. 176 с.
2. Об устройстве училищ. 24 января 1803 года // Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по министерству народного просвещения: [В 3-х т.]. 2-е изд. СПб., Тип. В. С. Балашева, 1875–1876. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802–1825. С. 13–21.
3. Устав или общия постановления Императорского Виленского Университета и училищ его округа // Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по министерству народного просвещения: [В 3-х т.]. 2-е изд. СПб., Тип. В. С. Балашева, 1875–1876. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802–1825. С. 46–54.
4. О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники. 6 августа 1809 года // Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по министерству народного просвещения: [В 3-х т.]. 2-е изд. СПб., Тип. В. С. Балашева, 1875–1876. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802–1825. С. 582–589.
5. Устав учебных заведений, подведомых университетам. 5 ноября 1804 года // Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по министерству народного просвещения: [В 3-х т.].— 2-е изд. СПб., Тип. В. С. Балашева, 1875–1876. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802–1825. С. 331.
6. О порядке производства в чины по учебной части. 14 января 1811 года // Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по министерству народного просвещения: [В 3-х т.].— 2-е изд. СПб., Тип. В. С. Балашева, 1875–1876. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802–1825. С. 677–679.
7. Феофанов А. М. Университет и общество: студенты Московского университета XVIII — начала XIX века (социальное происхождение и быт) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 4. С. 62–72.
8. Вишленкова Е. А. Учёные степени для русских лекарей [Электронный ресурс] // Постнаука. URL: <http://postnauka.ru/video/52422> (дата обращения: 28.09.2015.)
9. Богуславский М. В. Взаимодействие власти и общества в проведении образовательных реформ XIX–XX вв. // Образование и общество. 2008. № 5. С. 9–18.
10. Жуковская Т. Н. Просветительские проекты «молодых друзей» и создание Министерства народного просвещения (1802) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 181–191.
11. Жуковская Т., Ростовцев Е. Образование в своём Отечестве // Родина. 2013. № 3. С. 93–96.

© Обухович Владимир Владимирович (vlvlob@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»